

УДК 327:323.173 (574+516)

Г.М.Байгожина, Б.А.Досова

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

Влияние уйгурского сепаратизма на национальную безопасность Республики Казахстан

Статья посвящена уйгурскому сепаратизму в Синьцзянском автономном округе КНР и его влиянию на национальную безопасность Республики Казахстан. В статье рассмотрен ряд факторов, способствующих активизации уйгурского сепаратизма. Автором проанализировано отношение Республики Казахстан к обозначенному вопросу.

Ключевые слова: Китай, Казахстан, Азия, ШОС, сотрудничество, безопасность, сепаратизм, декларации, этнический сепаратизм, религия.

Китайская Народная Республика и Республика Казахстан — это две соседние страны в Азии, находящиеся в настоящее время на пути интенсивного развития. На фоне исторических дружественных связей, в том числе и в рамках Шанхайской организации сотрудничества, в партнерских отношениях стран есть значительные достижения, однако существует и немало существенных проблем, одна из которых — проблема безопасности.

Наиболее чувствительной в казахстанско-китайских отношениях является проблема уйгурского сепаратизма. Слово «сепаратизм» в двусторонних переговорах впервые появилось в Совместной декларации 1995 г., а в ранее заключенной Декларации 1993 г. сказано: «Стороны будут сотрудничать в борьбе с международным терроризмом, организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, контрабандой и другой преступной деятельностью» [1].

Сепаратизм — слово, которое на сегодняшний день мы часто встречаем на страницах периодической печати, в телерепортажах, радиопередачах, — неизменно связан с терроризмом, захватом заложников, пытками, убийствами, а где-то даже с продолжительными внутренними войнами. Без преувеличения можно сказать, что в современном мире сепаратизм — явление весьма распространенное. Так что же такое сепаратизм?

В Советском энциклопедическом словаре дается такая характеристика: «Сепаратизм ... — стремление к отделению, обособлению; движение за отделение части государства и создание нового государственного образования или за предоставление части страны автономии. В отличие от национально-освободительных движений сепаратизм обычно выражает интересы определенных кругов местной буржуазии. Вместе с тем он может отражать и стремление национальных меньшинств в буржуазных многонациональных государствах к самостоятельным действиям и созданию самостоятельных государств или автономных областей» [2; 1197].

Активизации сепаратистских тенденций в СУАР КНР послужил ряд факторов: социально-политические, социально-экономические, социально-культурные, а также внешние.

1. Социально-политические факторы. На протяжении многих лет в Синьцзяне сложилась такая практика, что место руководителя правительства достается представителю той национальности, которая занимает большой процент от общего числа всего населения СУАР. Отсюда следует, что первое место в правительстве предназначено для представителя самой крупной национальности, потом распределяются второе, третье и т. д. места. Когда-нибудь, в случае неравновесия и изменения в про-

цессе раздела власти, неизбежно возникнут националистические требования к правительству, что будет способствовать расширению радикальных настроений в обществе.

2. *Социально-экономические факторы.* Наиболее существенным фактором является дисбаланс в экономическом развитии регионов Китая. Западная часть Китая, особенно Синьцзян и другие приграничные провинции, в которых проживает основная масса национальных меньшинств, значительно отстала.

3. *Социально-культурные факторы.* Хотя и оседлая конфуцианская, и даосская культуры начали распространяться в Синьцзяне достаточно давно, но в результате противоречий не произошло их полного слияния. Кроме того, неестественная перенаселенность хозяйств в пунктах оазисно-поливного земледелия создает еще более невыгодные условия для взаимодействия между традициями кочевой и оседлой культур. Также нужно помнить и о том, что долговременное распространение радикальной идеологии панисламизма и пантюркизма среди мусульманских и тюркоязычных народов до сегодняшнего времени создает угрозу и провоцирует межнациональные столкновения [3; 33–34].

По мнению некоторых китайских исследователей, главная причина активизации сепаратистских тенденций в СУАР КНР не в социально-политических или экономических проблемах Синьцзяна, не в неправильно проводимой национальной политике партии, а во внешних факторах, среди которых, по их мнению, такие:

- реакционные враждебные силы Запада, возглавляемые США;
- мировые панисламские силы, представленные арабскими государствами;
- мировые пантюркистские силы, представленные Турцией;
- националисты государств Центральной Азии, либо реакционные силы, проповедующие лозунги сепаратизма;
- реакционные силы, проповедующие лозунги «джихада», сконцентрированные в Афганистане и Пакистане [4; 371].

С этими утверждениями можно согласиться, так как геополитическое действие на Синьцзян, действительно, имеет место, а без финансовой поддержки из-за рубежа деятельность сепаратистов в Синьцзяне была бы просто невозможной и даже потеряла бы всякий смысл.

Также китайские исследователи, помимо внешних факторов, влияющих на активизацию сепаратистских тенденций в регионе, отмечают внутренние обстоятельства:

- нерешенность социальных вопросов (в частности, большое число бедных);
- недостаточная политико-воспитательная работа среди местного населения, и особенно среди учащейся молодежи;
- искажения в решении религиозных вопросов, наличие «левацких» перегибов;
- недостаточно серьезное отношение к усиливающемуся воздействию религии на общество (среди учащихся начальных классов, например, 56,8 процента выражают желание стать ахуанами);
- утеря контроля над молодежью;
- упущения в пропагандистской работе, допущение в публикациях извращений исторических фактов [4; 372].

Уйгурский сепаратизм в Синьцзяне имеет ярко выраженный этнический и религиозный характер, зона его распространения не ограничивается лишь территорией СУАР и является одним из потенциальных очагов межгосударственных конфликтов в Центральной Азии. Сложность ситуации состоит в том, что эта зона преимущественно охватывает приграничные территории двух стран — Китайской Народной Республики и Республики Казахстан.

К.Л. Сыроежкин в статье об «уйгурском вопросе» отмечает, что в употребляемом в китайской литературе понятии «этнический сепаратизм» отсутствует четкое определение того, к какой этнической группе это должно относиться. Понятно, что когда речь заходит о Синьцзяне, речь идет об «уйгурском сепаратизме». О событиях, интерпретируемых как проявления «этнического сепаратизма», сообщается довольно часто как в китайской, так и в зарубежной прессе. И хотя к такого рода сообщениям нужно относиться критически, нельзя не признать следующих обстоятельств:

- такие события действительно имели место, и уйгурское население региона не могло не принимать в них участия;
- не имея к «борьбе за независимость» или «выступлениям этнических сепаратистов» никакого отношения, они, вне всякого сомнения, способствовали усилению социально-политической напряженности в регионе и, расширяя социальную базу протеста, формирова-

ли условия для развития тенденций этнического сепаратизма в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. «По признанию синьцзянского руководства, именно этот тип сепаратизма представляет собой «основную угрозу», оказывающую влияние на стабильность в Синьцзяне» [5; 34].

На наш взгляд, усиление этнического сепаратизма в Синьцзяне связано с теми геополитическими изменениями, которые произошли в последние два столетия. С одной стороны, это именно конец двадцатого столетия показал не только глобальность проблемы этнического сепаратизма, но и фактическую его безнаказанность. С другой стороны, серьезное влияние на настроение местного населения СУАР КНР, прежде всего уйгуров, оказывает факт обретения суверенитета и создания национальных государств большинством тюркских народов на территории бывшего Советского Союза. Таким образом, среди тюркоязычных народов на сегодняшний день только уйгуры не имеют собственного государственного объединения. Отсюда понятно, почему они так стремятся к самоопределению и созданию независимого государства.

«По данным зарубежных уйгурских организаций, с начала активизации деятельности «этнических сепаратистов» в 1992 году и до февральских событий в Кульдже в 1997 году было зарегистрировано 700 вооруженных акций, взрывов, направленных против китайского присутствия в СУАР. Только с апреля 1996 года в антикитайских выступлениях приняли участие более 65 тысяч человек и 17 раз происходили вооруженные столкновения» [5; 34].

Казахстан и Китай обязались строить свои двусторонние отношения на основе общепризнанных принципов международного права, в частности, невмешательства во внутренние дела друг друга. Однако уйгурский сепаратизм затрагивает национальные интересы и угрожает национальной безопасности обоих государств.

Е.М. Абен и Е.Т. Карин отмечают в статье «Национал-сепаратистские тенденции в СУАР КНР и проблема безопасности Центральноазиатского региона», что «география уйгурских сепаратистских движений делится на несколько зон. Эпицентр включает территории от Кашгарии до Урумчи» [6].

Западная зона охватывает гг. Андижан, Коканд, некоторые кыргызские населенные пункты, прилегающие к Ферганской долине, и южную часть Синьцзяна. Она является линией взаимодействия крайне радикально настроенных сепаратистов, выступающих с идеологией ваххабизма — экстремистского течения в исламе. Выступления в этой части Синьцзяна провоцируются из Ферганской долины, которая находится на стыке границ Кыргызстана и Узбекистана.

Северная зона — это почти вся территория Семиречья, включая северную часть Джунгарской равнины. Северная зона наиболее активно сопротивляется политике центрального руководства Китая. Здешнее население поддерживает тесные связи с уйгурской диаспорой Казахстана и в целом Центральной Азии. Только в Казахстане проживает 185301 уйгур, что составляет 70 процентов от их общей численности в СНГ и 1,1 процента от общего числа населения республики. Именно их влияние на политическую ситуацию в регионе и будет определять уровень национального самосознания всего уйгурского этноса. Устойчивые связи семиреченских уйгуров с уйгурами Кульджи и Урумчи создают угрозу распространения сепаратизма за пределы СУАР и вовлечения государств региона в «синьцзянский вопрос», что уже чревато вспышкой субрегионального конфликта. Особенно остро этот вопрос стоит для Казахстана, который, в свою очередь, меньше всего заинтересован в нарушении этнополитической ситуации в Синьцзяне, так как в СУАР проживает многочисленная диаспора казахов, насчитывающая на сегодняшний день около 1,5 миллиона человек.

«*Восточная зона* сравнительно небольшая и не отличается особой активностью. Включает районы северо-восточной части Синьцзяна» [6].

В настоящее время в Западной и Восточной зонах главной идеологией уйгурского сопротивления является пантюркизм, иначе жители Кульджи и прилегающих местностей не смогли бы привлечь к себе сторонников из Казахстана и Средней Азии. Согласимся с исследователями в том, что, действительно, пантюркистская идеология выбрана очень удачно. «Северная часть СУАР населена преимущественно казахами, а в других районах удельный вес тюркоязычных народов превышает численность ханьского населения, что способствует мобилизации жителей не только из числа местного населения, но и из сопредельных с Синьцзяном районов компактного проживания уйгурской диаспоры» [6].

В конце 50-х – начале 60-х годов XX в. в СУАР началась кампания репрессий под лозунгами «пантюркизм», «панисламизм», вследствие чего произошел самый многочисленный исход политических беженцев в истории Восточного Туркестана. Спасаясь от репрессий, более 100 тысяч человек были вынуждены искать убежище в бывшем СССР, преимущественно на территории Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана, а также на территории Турции.

С тех пор Центральная Азия становится основной базой уйгурского освободительного эмигрантского движения. В частности, на территории Казахстана образуется Национальный объединенный революционный фронт (ОНРФ), здесь же размещаются базы и штабы. Уже в 1979 г. группа уйгурской интеллигенции начинает в Казахстане выпуск газеты «Голос Восточного Туркестана» [7]. Газета информирует своих читателей об истории и современном положении Синьцзян-Уйгурского автономного округа на уйгурском языке, проводит патриотическую пропаганду.

«В 1984 году объединившиеся уйгурские патриоты создают новую организацию, именуемую Национальный Революционный Фронт Восточного Туркестана (НРФВТ). Фронт начинает пропагандистскую деятельность, направленную на пробуждение патриотического духа уйгуров-эмигрантов в странах Центральной Азии. Фронт является политической организацией. Яркие активисты и сторонники этой организации находятся на территории Республики Казахстан» [7].

«На территории Республики Казахстан существуют и другие организации, такие как: Уйгурская организация свободы, возглавляемая ныне покойным Аширом Вахиди, а также Межреспубликанская ассоциация уйгуров под руководством К. Гожамбердиева» [6]. Основная угроза, которую представляют эти организации Казахстану, — это то, что они могут привлечь на свою сторону местные ультранационалистические и национал-патриотические объединения, так как проповедуемая ими пантуркистская идея не потеряла своей актуальности в данное время на территории республики.

Е.М. Абен и Е.Т. Карин в своей статье «Национал-сепаратистские тенденции в СУАР КНР и проблема безопасности Центральноазиатского региона», делая ссылку на Министерство иностранных дел Казахстана, отмечают: «Целью уйгурских сепаратистских организаций, провоцирующих различного рода митинги и политические акции в республике, является воссоздание независимого Уйгурского государства не только на территории СУАР, но и в Семиречье (Казахстане)» [6].

Действительно, такая угроза существует со стороны уйгурских активистов, так как некоторые лидеры этих организаций упорно отстаивают идею о создании уйгурской автономии на территории Казахстана. Еще в советское время секретарь ЦК КП(б) К.Ж. Шаяхметов в своей докладной записке «Об образовании в составе КазССР Уйгурской автономной области» товарищу Н.С. Патоличеву пишет: «ЦК КП(б)К вносит на рассмотрение и разрешение ЦК ВКП(б) вопрос об образовании в составе КазССР Уйгурской автономной области, с включением в нее Панфиловского и Октябрьского районов Талды-Курганской области и Чиликского, Энбекши-Казахского, Уйгурского, Нарынкольского и Кегенского районов Алма-Атинской области». «Центром проектируемой области необходимо сделать г. Панфилов (бывш. Джаркент), к которому тяготеет большинство перечисленных районов» [8].

Между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой был подписан ряд документов, в частности, в 1996 г. и в январе 1997 г., Совместные декларации, где были прописаны пункты в области политических отношений, а именно отношение к национальному сепаратизму. «В совместной декларации 1996 года стороны подтверждают, что они выступают против национального сепаратизма в какой бы то ни было форме, не допустят осуществления на своей территории какими-либо организациями и силами сепаратистской деятельности, направленной против другой стороны» [9; 90]. В декларации 1997 г. стороны также подтверждают, что будут «выступать против всякого рода национального сепаратизма, не допуская на своей территории направленную против другой стороны сепаратистскую деятельность любых организаций и сил, а также исходя из взаимного уважения пути развития, избранного народом каждой из сторон с учетом конкретных условий своей страны, проводить взаимное ознакомление с политикой и практикой осуществляемых реформ...» [10; 108].

Здесь мы видим, что, признав сепаратизм одинаково опасным для обеих сторон, Республика Казахстан и КНР не допустят на своей территории какой-либо сепаратистской деятельности. Конечно, такое заявление можно воспринимать как выгодное китайской стороне, однако, на наш взгляд, все эти договоренности следует считать обоюдовыгодными. Возникновение и дальнейшая активизация сепаратистских тенденций СУАР КНР потенциально угрожают национальной безопасности Казахстана, так как могут перекинуться на районы республики. Гипотетически можно предположить, что, видя ситуацию в Синьцзяне, русское население, составляющее большинство из числа национальных меньшинств, могло бы организовать плебисцит об отделении от Казахстана. Всем известно, что определенные политические круги Российской Федерации поддерживают подобные настроения. Как известно, конфликты легко переходят из одного района в другой, нарушают внутривнутриполитическую обстановку в стране и приводят, в конечном итоге, к беспорядкам.

Следующим шагом в деле борьбы с сепаратизмом было подписание Казахстаном и Китаем в рамках ШОС «Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». В преамбуле Конвенции отмечено: «Осознавая, что терроризм, сепаратизм и экстремизм представляют угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, а также осуществлению основных прав и свобод человека; признавая, что указанные явления серьезно угрожают территориальной целостности и безопасности Сторон, а также их политической, экономической и социальной стабильности; будучи твердо убеждены в том, что терроризм, сепаратизм и экстремизм, как они определены в настоящей Конвенции, вне зависимости от их мотивов, не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах, а лица, виновные в совершении таких деяний, должны быть привлечены к ответственности в соответствии с законом; будучи убежденными, что совместные усилия Сторон в рамках настоящей Конвенции являются эффективной формой борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, согласились о нижеследующем: «сепаратизм» — какое-либо деяние, направленное на нарушение территориальной целостности государства, в том числе на отделение от него части его территории, или дезинтеграцию государства, совершаемое насильственным путем, а равно планирование и подготовка такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему» [11; 529].

В сентябре 2002 г. группа уйгурских активистов во главе с Кахарманом Кожамбердиевым выступила с инициативой создания Народной партии «Уйгурстан». Организаторы этой партии главными целями своей партии провозгласили объединение всех этнических уйгуров в единое целое и достижение «суверенитета Уйгурстана» политическими методами. Но данная партия не была организована, так как не получила широкой поддержки среди представителей уйгурской диаспоры в Казахстане. Также следует отметить, что в 2004 и 2006 гг. решением Верховного суда РК была запрещена деятельность таких признанных террористическими организаций, как Исламская партия Восточного Туркестана и Организация освобождения Восточного Туркестана.

В сегодняшних условиях Китай вынужден рассматривать Республику Казахстан как стратегического союзника, поскольку общественно-политическая обстановка в Азиатском регионе в немалой степени зависит от позиции Астаны в отношении тех или иных политических вопросов. Вот почему после двусторонних встреч на различных уровнях в итоговых документах в первую очередь фиксируется общность позиций официального руководства Казахстана и Китая по вопросу Тайваня и Тибета, а также в отношении национал-сепаратизма в Синьцзян-Уйгурском автономном районе [6].

Таким образом, мы пришли к выводу, что в Республике Казахстан «уйгурский вопрос» рассматривается в двух областях. Во-первых, представители уйгурской диаспоры республики с сочувствием и тревогой относятся к ситуации вокруг жизнедеятельности своих соплеменников в СУАР КНР. Наиболее активная их часть выражает стремления большинства уйгуров мира иметь свое собственное государство — Уйгурстан, или Восточный Туркестан.

Во-вторых, так называемый «уйгурский вопрос» касается обеспечения соблюдения казахстанскими властями прав и законных интересов представителей уйгурской диаспоры и условий для сохранения и развития их национально-культурной самобытности на территории республики.

На наш взгляд, сепаратизм отрицательно влияет на развитие двустороннего и регионального сотрудничества, создает еще один очаг нестабильности. Сепаратизм возникает из-за нерешенности социально-экономических и политических проблем. Идеальные условия для возникновения сепаратизма появляются там, где возможности власти консолидировать общество существенно снижаются.

С нашей точки зрения, во избежание нежелательных инцидентов в отношениях с Китаем Республика Казахстан давно и последовательно старается дистанцироваться от «уйгурского вопроса». К тому же в заключенных как двусторонних, так и многосторонних соглашениях, в том числе в рамках Шанхайской организации сотрудничества, Астана имеет официальные обязательства перед Пекином не только не поддерживать проявления сепаратизма в СУАР, но и содействовать китайским властям в борьбе с ними.

На наш взгляд, в связи со сложившейся ситуацией вполне понятна и пассивность представителей уйгурской диаспоры в Казахстане. С одной стороны, они не могут не придерживаться официальной позиции Астаны по данному вопросу, с другой — многие из них сформировались и ощущают себя полноправными гражданами Казахстана, что стимулирует у них если не полное равнодушие, то безучастное отношение к положению своих соплеменников в СУАР КНР.

Однако нагнетание напряженности в данном регионе создает угрозу национальной безопасности Республики Казахстан. Немаловажным фактором является и то, что на территории Синьцзяна прожи-

вает многочисленная казахская диаспора, а соответственно возможны негативные последствия для проживающих в СУАР этнических казахов. Отсюда можно предположить, что для Казахстана при определенном стечении обстоятельств рассматриваемые события могут выйти за пределы только лишь «уйгурского вопроса».

Список литературы

- 1 *Махмудова Ш.* Проблема адаптации казахов-оралманов из Китая в Казахстане // <http://www.ia-centr.ru/expert/>
- 2 Советский энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохоров. 4-е. изд — М.: Сов. энцикл., 1987 — 1197 с.
- 3 *Сюй Тао.* Потенциальная угроза экстремизма в Северо-Западном Китае // Вестник КазГУ. Серия «МО и МП». 2000. — № 2. — С. 28–38.
- 4 *Сыроежкин К.Л.* Мифы и реальность этнического сепаратизма в Китае и безопасность Центральной Азии. — Алматы, 2003. — 736 с.
- 5 *Сыроежкин К.Л.* Сепаратизм в Синьцзяне: мифы и реальность // Центральная Азия и Кавказ. — 1997. — № 10 // <http://www.ca-c.org/journal/html>
- 6 *Абен Е.М., Карин Е.Т.* Национал-сепаратистские тенденции в СУАР КНР и проблема безопасности Центральноазиатского региона // Центральная Азия и Кавказ. — 1999. — № 3 // http://www.ca-c.org/journal/cac-04-1999/st_15_aben.shtml
- 7 *Мухлисов М.* Движение за освобождение Уйгурстана // Центральная Азия и Кавказ. — 1997. — № 10 // http://www.ca-c.org/journal/cac-04-1999/st_15_aben.shtml
- 8 Докладная записка «Об образовании в составе Каз. ССР Уйгурской автономной области» // http://www.iicas.org/AIBOLIT/publ_Vtr_pr6.htm
- 9 «Совместная декларация Республики Казахстан и Китайской Народной Республики» от 5 июля 1996 г. / Сб. документов по международному праву. Т. 1 / Под общ. ред. К.К. Токаева; Сост. М.М. Атанов, Ж.О. Ибрашев, А.С. Ауталипова и др. — Алматы, 1998. — 576 с.
- 10 «Совместная декларация Республики Казахстан и Китайской Народной Республики» 1997 г. // Сб. документов по международному праву. Т. 1 Под общ. ред. К.К. Токаева; Сост. М.М. Атанов, Ж.О. Ибрашев, А.С. Ауталипова и др. — Алматы, 1998. — 576 с.
- 11 Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. (Закон РК от 18.04.02 г. № 316-П) // Дипломатическая служба Республики Казахстан: Учеб. пособие / Под общ. ред. К.К. Токаева. — Алматы, Дом печати «Эдельвейс». — 2004. — 544 с.

Г.М.Байгожина, Б.А.Досова

Ұйғыр сепаратизмінің Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігіне ықпалы

Мақала Қытай Халық Республикасындағы Шыңжаң Ұйғыр автономдық өлкесінің (ШҰАӨ, ҚХР) ұйғыр сепаратизмінің белсенуіне және оның Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігіне ықпал ететін мәселесіне арналған. Ұйғыр сепаратизмінің ерекшеліктері жайында сөз қозғалып, факторлары ерекшеленген. Сонымен бірге осы мәселеде ерекше ілтипатты Қазақстанның атқаратын позициясынан аңғаруға болады.

G.M.Baigozhina, B.A.Dosova

The influence of Uyghur separatism on national security of Republic of Kazakhstan

This article is devoted to a problem of activization of Uigurian separatism in Xinjan Uigur autonomous region of the Chinese Peoples Republic and its influence on national security of Republic of Kazakhstan. In article are allocated a number of factors served to activization of Uigurian separatism. Also in this article the special attention is given to position of Republic of Kazakhstan to this question.